

*Сафонова А.С., старший преподаватель,
Алгунова Ю.В., кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Аксенова А.Т., кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Тверской государственной медицинской университет Минздрава РФ*

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ЛИТЕРАТУРА МАССОВАЯ: ЛИДИЯ ЧАРСКАЯ И ФРЭНСИС БЕРНЕТТ

Аннотация: в данной статье рассматриваются жанровая специфика, темы и мотивы произведений Л. Чарской, Ф. Бернетт, писательниц детской литературы рубежа XIX – XX веков. Цель работы: доказать, что включение этих произведений в поле зрения литературоведов делает более объемным представление о литературном процессе в прошлом и настоящем и о законах развития детской литературы.

Ключевые слова: детская литература, массовая литература, женская проза, Л. Чарская, Ф. Бернетт

К понятию «массовой литературы» традиционно сложилось достаточно негативное отношение. И в настоящее время, будучи одним из самых заметных проявлений современной культуры, феномен массовой литературы остается теоретически малоизученным. По мнению большинства ученых, массовая литература представляет собой категорию литературных произведений, относимых к сфере общепризнанной литературы, составляющих «нижний ярус литературы» [8, с. 4]. Часто ее называют тривиальной, развлекательной, рыночной. Другими словами, массовая литература – это оценочное или, как писал Ю.М. Лотман, «социологическое» определение. По словам ученого, оно «касается не столько структуры того или иного текста, сколько его социального функционирования в общей системе текстов, составляющих данную культуру» [4, с. 381].

Специфика массовой литературы заключается в том, что она учитывает горизонт ожиданий массового читателя. Эта литература призвана развлекать, отсюда такие ее специфические признаки, как трафаретные сюжетные схемы; общность тематики; устоявшийся набор действующих лиц и стилевых клише. Эти произведения доступны для восприятия и легко усваиваются, поэтому они популярны и имеют коммерческий успех. С социологической точки зрения детская литература – разновидность массовой литературы, т.к. ребенок волей-неволей вынужден пройти ступени социализации. Характерная особенность литературы для детского чтения, в отличие от остальных типов массовой литературы, это необходимость сочетать развлекательность с дидактичностью.

В период XIX – начала XX веков издавалось множество детских журналов и существовал коммерческий интерес к изданию книг для детей. Большим спросом пользовались такие детские журналы, как «Задуманное слово» (1876-1917), «Игрушечка» (1880-1918), «Детский отдых» (1881-1906), печатавшие новинки как иностранной, так и отечественной литературы. Читателями подобных

изданий были воспитанники институтов и казенных гимназий, семьи военных и гражданских чиновников, помещиков и зажиточных буржуа [2, с. 133]. Заметное место в этих журналах занимают публикации Ф. Бернетт и Л.Чарской, книги которых выходили также отдельными изданиями.

Творчество Л.А.Чарской пришлось на тот период, когда произведения Ф.Бернетт были известны во многих европейских странах. Первая книга американской писательницы «Маленький лорд Фаунтлерой» была напечатана на родине в 1881 г., а спустя 8 лет переведена на русский язык. В России она сразу стала популярной. Ввиду широкой популярности Ф.Бернетт в России, можно допустить, что Л.Чарская была знакома с произведениями американской писательницы, однако отсутствие точных сведений на этот счет позволяет говорить лишь о типологическом сходстве.

Впервые упомянул имена этих писательниц в одном ряду С.Я. Маршак, назвав их произведения «вторым сортом», «чтивом». Язык этих произведений, по мнению критика, представляет собой «нечто среднее между институтским лепетом и малограмотным переводом» [5, с. 331]. Близкие оценки находим и у других критиков, называвших их произведения «однодневками», «литературой второго сорта» и упрекавших в пошлости. К творчеству обеих писательниц был приклеен ярлык слащавой и сентиментальной литературы. Действительно, произведения этих писательниц подчас грешат заданностью мысли, схематизмом изображения при избытке подробностей и повторов, обилием отшлифованных стилевых клише, однако авторы отнюдь не претендовали на оригинальность в построении сюжетных линий и в характеристике персонажей. Напротив, они ориентировались на стереотипы, что в целом свойственно массовой литературе.

Повести Л. Чарской «Записки институтки», «Княжна Джаваха», «Люда Влассовская» и повесть Ф.Бернетт «Маленькая принцесса» посвящены изображению жизни девочек в закрытом учеб-

ном заведении. Показательны уже сами заглавия, отражающие авторскую ориентацию на определенный пол и возраст читателя. Обращает на себя внимание сходство в развитии сюжета и в изображении главных героев. Например, писательницы используют стереотипы в портретных характеристиках персонажей. У положительных героинь (они же, как правило, главные) всегда большие глаза, длинные ресницы, струящиеся локоны. Например, описание внешности героини в повести Бернетт «Маленькая принцесса»: «Это была высокая, стройная девочка с милым, энергичным личиком и густыми, почти черными волосами, которые слегка вились на концах. Большие зеленовато-серые глаза ее с длинными черными ресницами были замечательно красивы...» [1, с. 9] Главная героиня повести Чарской «Княжна Джаваха» описывается следующим образом: «Бледная девочка встала при первых словах классной дамы и подняла на нее большие черные и недетские серьезные глаза». Или: «У нее были светлые, совсем льняные волосы, спадающие по плечам длинными волнами... В глазах у нее словно отражалось сияние месяца, так они были светлы и прозрачны» [7, с. 196]. Привлекательными портретными чертами неизменно наделен умный, чувствительный и благородный ребенок.

Во внешности отрицательных персонажей у обеих писательниц обязательно есть что-то неприятное и отталкивающее. Например, об одной из таких героинь у Чарской читаем: «длинный, крючковатый нос и маленькие, узкие, как у полевого мышонка, черные глазки» [7, с. 26]. В повести Бернетт отрицательная героиня представлена как «...высокая, представительная, суровая и очень некрасивая женщина с большими широкими глазами и широкой холодной улыбкой» [1, с. 8].

Сходство между писательницами можно найти и в нравственно-психологических характеристиках персонажей. Главные герои повестей Л. Чарской и Ф. Бернетт – сироты, у них вовсе или нет родителей или жив только один из них. На примере героинь читатель узнает о жизни детей, оторванных от дома и вынужденных принять новые условия существования: изолированность от внешнего мира, строгий распорядок дня, грубую одежду, скудную пищу. Для многих персонажей, попавших в общественное заведение из тепличных условий, это становится настоящим испытанием, и их жизненный путь неизменно окрашен драматизмом. Однако, как бы ни было тяжело, героинь нельзя заставить совершить дурной поступок, они бескорыстны и справедливы, терпеливы и добры, обладают верным нравственным чувством. Они умеют противостоять несправедливости и верят в то, что рано или поздно добро победит. Образы

таких персонажей формируют в сознании читателей образцы поведенческих моделей – и таким образом, произведения писательниц в ненавязчивой форме осуществляют свою воспитательную функцию.

Обе писательницы грешат использованием клишированных ситуаций, показывая бунт неординарной личности против условностей среды. Их героини вступают в противоборство с учителями или же с целым классом, сопротивляясь обезличиванию своей индивидуальности. Героиня Ф. Бернетт – Сара Кру – проходит через серьезные испытания: нисхождение с роли «принцессы» и любимицы пансиона на роль служанки. Ей приходится противостоять целому коллективу, но, несмотря на испытания, она не озлобилась, сумела не разочароваться в своей мечте и оказалась победительницей. Яркую ситуацию такого рода мы видим и в повести Чарской «Княжна Джаваха», когда героиня отказывается целовать крест, чтобы отвести от себя подозрение в воровстве. Девочка отстаивает свое право на собственное, пусть даже идущее вразрез с мнением всего класса, решение. Сюжет всегда развивается по четко заданной схеме: окружающие признают свою вину перед героиней, наступает примирение, взаимное поощрение и, наконец - покаяние. В результате этих перипетий, как правило, бывшие враги становятся друзьями. Причем дружеские проявления персонажей сопровождаются горячими поцелуями, объятиями, клятвами. Так, в повести Ф. Бернетт: «Беки подбежала к ней, прижала ее руку к своей груди и, опустившись на колени, заплакала от горя и сострадания» [1, с. 284].

В повести Л. Чарской «Княжна Джаваха» находим не одну похожую сцену: «Мы упали в объятия друг друга... Плача и смеясь, перебивая одна другую и снова смеясь и плача, мы болтали без умолку, торопясь высказать все, что нас угнетало, мучило, томило. Теперь только поняли мы обе, что не можем жить друг без друга...» [7, с. 301]

Эта восторженность, нервозность, жажда возвышенной любви, а порой и потребность в жертвенности воспитывались самой атмосферой замкнутого мира, в котором жили девочки. Примерами чрезмерной экзальтированности в отношениях между ученицами могут послужить их поступки: чтобы пробраться в лазарет к заболевшей подруге, героиня режет палец или, чтобы спасти подругу от наказания, берет ее вину на себя.

Писательницы заканчивают свои произведения счастливым финалом, которому всегда предшествует путь испытаний. Повести так или иначе завершаются справедливым воздаянием за доброту и стойкость. Получается, что такое воздаяние приходит к страдальцу неизбежно, если он сам наде-

лен щедрым и чистым сердцем, если он отзывчив на чужую невзгду.

В произведениях Л.Чарской и Ф.Бернетт срабатывают все механизмы, предполагающие успех в детской аудитории. Героини действуют в типичной обстановке, сталкиваясь с проблемами, близкими читательницам того времени. И это подтверждается реакцией детской аудитории.

О популярности книг Л. Чарской и Ф. Бернетт свидетельствуют отзывы читателей, которые часто публиковались в журнале «Задушевное слово». Например: «Мы ее любим за то, что она пишет только правду и описывает девочек так, как они есть» [6, с. 106]. Или: «Нам больше всего понравились книги русских авторов Чарской и Тургенева, а иностранных Бичер-Стоу и Бернетт» [3, с. 29].

Очень интересный материал дают отзывы современных читателей.

«Мне понравилось произведение Ф. Бернетт «Маленькая принцесса». Вам просто необходимо прочитать эту книгу. Без нее не выжить в трудных условиях. Не нахожу подходящих слов, чтобы выразить восхищение. Я хотела бы подружиться с главной героиней – Сарой. Она говорит просто, умеет найти свои уголки в сердце и высказать их.

Она не выявляет напоказ свои качества и не предаёт друзей» (Настя Крючкова, школа №45).

«В этой книге мне понравилось многое. Жизнь девочки в семье, ее терпение и вознаграждение от Бога. Все книги Л.Чарской написаны от души. В каждом слове чувствуется любовь к героине. Я бы хотела, чтобы наши девочки были такими же, как героини ее книг: добрые, отзывчивые, умные. Я хочу посоветовать прочесть эти книги, т.к. это лучший образец поведения девочек» (Смирнова Саша, Университетский лицей).

Таким образом, произведения Л. Чарской, Ф. Бернетт можно считать характерной приметой детской литературы рубежа XIX – XX веков. Обращение к их произведениям убеждает в том, что жанровая специфика, эксплуатация определенных тем и мотивов отвечала на читательские запросы. Их тексты были популярны, имели коммерческий спрос. Они тривиальны, т.е. основаны на распространении стереотипов, важных в системе ценностных предпочтений общества в определенный исторический период. Включение этих произведений в поле зрения литературоведов делает более объемным представление о литературном процессе в прошлом и настоящем и о законах развития детской литературы.

Литература

1. Бернетт Ф. Маленькая принцесса. М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. 459 с.
2. Данько Е. О читателях Чарской // Звезда, 1934. №5. С. 132 – 135.
3. Задушевное слово. 1914. №13.
4. Лотман Ю.М. Массовая литература как историко-культурная проблема // Избранные статьи. Таллин. 1993. Т. 3. С. 373 – 391.
5. Маршак С.Я. Воспитание словом. М., 1964. 450 с.
6. Масловская З. Наши дети и наши педагоги в произведениях Чарской // Русская школа. 1911. Т. 3. С. 105 – 110.
7. Чарская Л. Княжна Джаваха. М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. 378 с.
8. Черняк М.А. Феномен массовой литературы XX века. С-Петербург, 2005. 344 с.

References

1. Bernett F. Malen'kaja princessa. M.: ООО «Izdatel'stvo Astrel'», 2004. 459 s.
2. Dan'ko E. O chitatel'jah Charskoj // Zvezda, 1934. №5. S. 132 – 135.
3. Zadushevnoe slovo. 1914. №13.
4. Lotman Ju.M. Massovaja literatura kak istoriko-kul'turnaja problema // Izbrannye stat'i. Tallin. 1993. T. 3. S. 373 – 391.
5. Marshak S.Ja. Vospitanie slovom. M., 1964. 450 s.
6. Maslovskaja Z. Nashi deti i nashi pedagogi v proizvedenijah Charskoj // Russkaja shkola. 1911. T. 3. S. 105 – 110.
7. Charskaja L. Knjazhna Dzhavaha. M.: ООО «Izdatel'stvo Astrel'», 2003. 378 s.
8. Chernjak M.A. Fenomen massovoj literatury XX veka. S-Peterburg, 2005. 344 s.

*Safonova A.S., Senior Lecturer,
Algunova Yu.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Aksenova A.T., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer
Tver State Medical University*

**CHILDREN'S LITERATURE AS MASS LITERATURE:
LIDIA CHARSKAYA AND FRANCIS BERNETT**

Abstract: genre specificity, themes and motifs of works by L. Charskaya, F. Burnett, writers of children's literature of the turn of the XIX – XX centuries are considered in the article. Objective: to prove that the inclusion of these works in the field of view of literary critics makes a more comprehensive view of the literary process in the past and the present and the laws of the development of children's literature.

Keywords: children's literature, mass literature, women's prose, L. Charskaya, F. Burnett